

Стась Игорь Николаевич

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УРБАНИЗАЦИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (1960-Е - НАЧАЛО 1990-Х ГГ.)

В статье раскрываются основные аспекты развития образования в контексте процесса урбанизации Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в период нефтегазового освоения Западной Сибири (1960-е - начало 1990-х гг.). Автор приходит к выводу, что урбанизация способствовала становлению высокого образовательного уровня городского населения ХМАО: выросло количество школ, расширилась система среднего специального образования, появились университеты, произошел рост численности образованного населения и занятых лиц в области просвещения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 167-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**SPECIFICS OF LYRICAL AND TRAGIC TYPE OF ONE-PART SONATA DRAMATURGY
(BY THE MATERIAL OF PIANO SONATAS BY N. MYASKOVSKY)**

Semykin Valerii Grigor'evich

*Donetsk State Musical Academy named after S. S. Prokofiev, Ukraine
valeriisemikin@mail.ru*

The article examines the compositional and dramaturgic peculiarities of one-part sonatas by N. Myaskovsky. Relying on the analysis of the sonatas *fis-moll op. 13* and *c-moll op. 19* the author identifies the specific features of one-part sonata dramaturgy in the composer's creative work. The paper characterizes the peculiarities of the dramaturgic development of the lyrical and tragic type of the one-part sonata. The researcher focuses on the innovative principles of one-part sonata dramaturgy formulated by N. Myaskovsky in accordance with the conceptual guidelines of his creative work.

Key words and phrases: N. Myaskovsky; one-part sonata; lyrical and tragic dramaturgy; sonata *allegro*; compositional and dramaturgic functions.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

В статье раскрываются основные аспекты развития образования в контексте процесса урбанизации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в период нефтегазового освоения Западной Сибири (1960-е – начало 1990-х гг.). Автор приходит к выводу, что урбанизация способствовала становлению высокого образовательного уровня городского населения ХМАО: выросло количество школ, расширилась система среднего специального образования, появились университеты, произошел рост численности образованного населения и занятых лиц в области просвещения.

Ключевые слова и фразы: городская среда; нефтегазовое освоение; нефтяные города; образование; урбанизация.

Стась Игорь Николаевич, к.и.н.

*Сургутский государственный университет
igor.stas@mail.ru*

**РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УРБАНИЗАЦИИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (1960-Е – НАЧАЛО 1990-Х ГГ.)[©]**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-11-86001, тип проекта: “а(р)”).

Урбанизация является многоаспектным историческим процессом, включающим социокультурные трансформации во всех сферах общественного развития. Изучая антропологию урбанизации невозможно обойти стороной систему образования, чей качественный и количественный рост свидетельствует о формировании городской культуры и среды. Образование лежит в основе городского образа жизни. Расширение социокультурной среды городов вследствие урбанизации приводит к увеличению образовательного уровня городского населения. Чем крупнее становится город, тем больше в нем появляется учебных заведений, куда поступает местное население, повышая тем самым свою образованность.

В начальные периоды урбанизации городская среда неизбежно должна обогащаться за счет строительства новых социокультурных учреждений. До нефтегазового освоения Западной Сибири, которое последовало в первой половине 1960-х гг., в Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) была слабой развитой система образования. Школы размещались в ветхих и старых строениях. Однако вскоре после обустройства нефтедобывающей промышленности последовало и возведение новых школ в строящихся городах нефтяников. В 1964 г. были построены школы на 320 мест в Нефтеюганске и Мегионе, на 320 мест и 160 мест – в Урае, на 320 мест – в Нижневартовске. Но этого было недостаточно, чтобы выполнить планы по вводу школ. За 1965 г. план школьного строительства по ХМАО был выполнен на 53%. Большинство школ занимались в три смены. Мест в школах катастрофически не хватало. Например, в Сургуте при наличии 1400 учебных мест число учащихся к 1 сентября 1966 г. достигло 4000 чел. [3, д. 4113, л. 125]. При этом и материальная база школ была очень бедной. Не хватало кабинетов и учителей-предметников. В целом начальный период урбанизации региона, охвативший 1960-е гг., был наиболее сложным для школьного развития в городах, когда учебные заведения располагались в крайне ветхих зданиях, которые содержались в антисанитарном состоянии [11, с. 269-270]. В Тюменской области такое удручающее положение было характерно не только для ХМАО, но и для школьной системы Ямала [9, с. 241-244].

Урбанизация обуславливала изменения в схеме распространения школьной сети. Большинство школ в ХМАО стали концентрироваться в городах, при этом мелкие и ветхие школы постепенно ликвидировались [12, с. 12]. Сургутский исследователь Д. В. Кирилюк указывает, что на начальном этапе нефтегазового освоения типовые школьные здания особенно активно возводились в быстрорастущих промышленных городах региона – Сургуте, Нефтеюганске, Нижневартовске, Мегионе [Там же]. Такая тенденция была характерна и для более северных территорий Ямало-Ненецкого автономного округа, где школьное строительство также лучше велось в городской местности, в первую очередь в Салехарде [14, с. 92]. Ликвидация ветхих учебных зданий привела к сокращению количества школ по ХМАО: с 1960 по 1980 гг. их число уменьшилось с 268 до 246. Ученики переходили учиться в новые типовые учреждения, которых, однако, не хватало. Так, в Нижневартовске на 1 января 1975 г. потребность в школах обеспечивалась только на 56%.

Существенное улучшение городской среды за счет насыщения социокультурного пространства городов новыми зданиями школ последовало только в 1980-х гг., когда увеличились объемы ввода в действие новых школ: в 1980 г. их было введено на 2702 ученических мест, в 1985 г. – на 12112 мест, а в 1990 г. – на 10114 мест. Всего к 1985 г. количество школ в ХМАО увеличилось до 302, а к 1990 г. до 369 (Таблица 1). Практически все новые школы концентрировались в городах, в то время как национальные и сельские учебные заведения вплоть до середины 1980-х гг. современных школьных помещений не получали [12, с. 13]. Такой рост школ был связан в первую очередь, как отмечает Д. В. Кирилюк, с основным явлением, характеризовавшим работу образовательных учреждений округа, – постоянным ростом количества учащихся (16865 учеников в 1957 г. до 162133 в середине 1980-х гг.), обусловленным общим увеличением численности населения региона [Там же, с. 11-12].

Таблица 1.

Школьное и дошкольное строительство в ХМАО (1960-1992 гг.) [1, с. 161, 164, 175, 176]

	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1992
Общеобразовательные школы, ед.	268	264	245	239	246	302	369	395
Ввод в действие общеобразовательных школ (ученических мест)	1030	2300	1035	5376	2702	12112	10114	1686

Распространение городских форм жизни также сдерживалось слабым развитием среднего специального образования. К 1970 г. в ХМАО насчитывалось только два средних специальных учебных заведения и три профессионально-технических учреждения. Положение медленно изменилось в 1970-1980-х гг., и к 1993 г. в округе стали работать 11 средних специальных и 17 профессионально-технических учебных заведений.

Однако наибольшую значимость для интенсивного развития процесса урбанизации имеет университетская городская среда, которая обеспечивает интеллектуальный потенциал городского сообщества. К сожалению, в ХМАО на протяжении 1960-1980-х гг. отсутствовали учреждения высшего образования. Только к концу 1980-х гг. в округе стали появляться филиалы университетов. Первым был филиал Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева, открывшийся в 1988 г. в Нижневартовске. А первый классический вуз – Сургутский государственный университет – появился в ХМАО только в 1993 г. Открытие университетов являлось своеобразным результатом 30-летней урбанизации, когда города смогли организовать на своей базе функционирование системы высшего образования.

Вместе с тем, несмотря на урбанизацию, советская действительность обуславливала сохранение в городах сельского образа жизни и менталитета. Показателем пример со школами в условиях политики политехнизации. В Сургуте уже в 1985 г. каждая школа имела свой земельный участок, а каждая вторая школа – собственную теплицу, что позволяло задействовать школьников в опытно-огороднической работе [10, с. 230]. Естественно, что такие «сельские» мероприятия, тем более среди школьников, препятствовали формированию городского образа жизни, консервировали в городах сельские формы хозяйства.

В урбанизационном процессе велика роль социально-демографического состава населения, изменение которого является качественным показателем развития городского общества. В период урбанизации структура населения всегда трансформируется в сторону дифференцированности. Чем больше город, тем сложнее и разнообразнее становится его население. Разделение горожан происходит в том числе по образовательным признакам. Следствием урбанизации является неизбежный рост удельного веса работников умственного труда, значительная часть которых сосредоточена в образовательной сфере.

Малоразвитость социокультурной сферы была особенностью урбанизации ХМАО. Урбанизация и рост городов способствуют росту социокультурного сектора в структуре занятости населения. Однако на начальных этапах урбанизации велика роль индустриальных факторов, что в свою очередь приводит к росту удельного веса рабочих производственных отраслей в структуре занятости. По этой причине на протяжении 1960-х – первой половины 1980-х гг. доля социокультурного сектора в ХМАО либо сокращалась, либо оставалась на одном уровне. Так, доля образования уменьшилась с 6,9 до 4,0%. По большей части это свидетельствовало об экстенсивной урбанизации, когда городское развитие проявлялось главным образом через количественные, а не качественные показатели. На содержательном уровне урбанизация ХМАО стала меняться с середины 1980-х гг. Тогда получили распространение отрасли обслуживания и социокультурная сфера, зависящие в значительной

степени от развития городского образа жизни и потребительского поведения. В 1985-1989 гг. в структуре занятости вырос удельный вес работников образовательной сферы с 4,0 до 5,3%. В 1990-е гг. во многом за счет кризиса в производственном секторе экономики образование только упрочило свои позиции в структуре занятости: в 1993 г. оно стало составлять 7,2% (рассчитано по данным: [1, с. 182-183; 6, д. 732, л. 7; 17, с. 16]).

Однако если брать абсолютные числа, то согласно и переписям населения доля лиц, занятых в области просвещения, постоянно росла. Если в 1959 г. в ХМАО в просвещении работали 4,0 тыс. чел., то в 1970 г. – 7,1 тыс. чел., в 1979 г. – 18,4 тыс. чел., в 1989 г. – 39,8 тыс. чел. [5, д. 135, л. 3-9, 23-28; 6, д. 732, л. 7; 17, с. 16; 19, с. 8]. Таким образом, темпы роста составили 995% к уровню 1959 г. и 560% к 1970 г.

В 1959-1979 гг. значительно вырос уровень образованности населения ХМАО в целом. В абсолютных величинах рост численности образованного населения в возрасте 10 лет и старше произошел во всех уровнях образования (Таблица 2).

Таблица 2.

Уровень образования населения ХМАО

(составлено и рассчитано по данным: [4, д. 14, л. 69-70; 5, д. 41, л. 11, д. 125, л. 69-70; 19, с. 7])

	1959 г.				1970 г.				1979 г.			
	Все население		Городское население		Все население		Городское население		Все население		Городское население	
	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%	Тыс. чел.	%
Все население в округе в возрасте 10 лет и старше	91,4	100	26,0	100	210,6	100	135,4	100	455,9	100	356,6	100
Высшее	1,2	1,3	0,6	2,2	6,3	3,0	5,0	3,7	31,0	6,8	27,2	7,6
Незаконченное высшее	0,7	0,8	0,3	1,1	1,4	0,7	1,0	0,8	3,3	0,7	2,8	0,8
Среднее специальное	5,4	5,9	1,9	7,3	19,8	9,4	14,6	10,8	79,8	17,5	66,4	18,6
Среднее общее	2,5	2,7	1,0	3,8	19,5	9,2	15,2	11,2	114,8	25,2	95,5	26,8
Неполное среднее	18,2	19,9	6,5	25,0	63,1	30,0	44,2	32,6	124,8	27,4	94,3	26,4
Начальное	32,1	35,1	8,3	31,9	68,2	32,4	38,8	28,6	82,7	18,1	57,9	16,2
Не имеют начального образования	31,2	34,1	7,4	28,5	31,9	15,1	16,3	12,0	19,5	4,3	12,2	3,4

Среди всего населения число окончивших вуз увеличилось в 25,8 раз (с неполным высшем в 4,7 раза). Получивших аттестат о среднем специальном образовании стало больше в 14,8 раз, о среднем общем – в 45,9 раз. Число лиц с неполным средним приумножилось в 6,8 раз, с начальным – в 2,6 раза. В то же время уменьшилось в 1,6 раз число тех, кто не имел начального образования – с 31,2 до 19,5 тыс. чел. Среди городского населения темпы роста числа жителей, имеющих образование, были еще выше. Горожан с высшим образованием стало в 45,3 раза больше, с незаконченным высшим – в 9,3 раз, со средним специальным – в 34,9 раза, со средним общим – в 95,5 раз, с неполным средним – в 14,5 раз, с начальным – в 7,0 раз. Но в городской среде, в отличие от показателя в целом, незначительно (в 1,6) увеличилась численность горожан, не имеющих начального образования, причиной чего был стремительный рост городского населения, при котором сокращение числа людей без образования было невозможно, потому что этот рост повышал и численность детей.

В долевого отношении уровень образования городского населения в 1959-1979 гг. вырос в первую очередь посредством повышения в образовательной структуре удельного веса жителей со средним общим (доля увеличилась с 3,8 до 26,8%), средним специальным (с 7,3 до 18,6%), высшим (с 2,2 до 7,6%). Немного выросла доля людей с неполным средним образованием (с 25,0 до 26,4%), а удельный вес горожан с начальным образованием (с 31,9 до 16,2%) и вообще без образования (с 28,5 до 3,4%) существенно сократился.

Рост уровня образования в городской среде также фиксируют коэффициенты образованности населения. В период 1959-1970 гг. на долю 1000 горожан в возрасте 10 лет и старше выросло число человек с высшим образованием (с 24 до 37), со средним специальным (с 74 до 108), со средним общим (с 39 до 112), с неполным средним (с 258 до 327). Уменьшились коэффициенты горожан с незаконченным высшим образованием (с 9 до 7), с начальным (с 332 до 287) и без образования (с 264 до 120). В 1970 г. на 1000 горожан приходилось 590 лиц с высшим, средним (полным и неполным образованием), а в 1979 г. эта цифра выросла до 803 чел. (с высшим – 76 чел., со средним – 727) [16, с. 361]. В последующем эти показатели продолжали расти. В 1989 г. этот коэффициент среди всего населения ХМАО вырос до 939 чел. на 1000 чел. (для всего населения в 1979 г. он составлял 850 чел.) [18, с. 27].

Эти данные наглядно показывали, какие кардинальные изменения произошли в образовательной структуре населения округа, в первую очередь горожан, в начальный период урбанизации. Все это дает основание усомниться в выводах сургутского историка Д. В. Кириллюка о том, что к середине 1980-х гг. по причине неорганизованности эффективной работы вечерних школ и из-за быстрого роста населения в ХМАО не была решена проблема малограмотности населения [12, с. 20]. Наоборот, образованность населения округа стала существенно выше, чем в целом по России. В 1970 г. доля работников с высшим, незаконченным высшим, средним и неполным средним образованием составляла 84%, в то время как по РСФСР – 55%. Соответственно доля работников с образованием 6 классов была ниже в ХМАО, чем в России – 16% против 45% [15, с. 94].

Главная причина в повышении уровня образованности населения была не только в строительстве учебных заведений в регионе, но и в бурных миграционных процессах. Распространение школьной сети выступало важным фактором миграции населения из сел в города региона, где к тому же социальная сфера была развита гораздо выше. Урбанизация обусловила существенное улучшение жилищных и социально-бытовых условий жизни педагогов в городах, чем в селах. Исследователь Д. В. Кириллюк, основываясь на воспоминаниях педагогов, верно отмечает, что именно лучшее социальное обустройство крупных городов стало причиной их переезда туда, что способствовало росту численности и качественного состава учителей в городской местности округа [13, с. 154-155]. Однако, несмотря на это утверждение, Д. В. Кириллюк видит в масштабном переселении фактор, обуславливающий нерешенность проблемы малограмотности [12, с. 19-20]. Но надо иметь в виду, что большая часть переселенцев приезжала со всего Советского Союза из городской среды, уже будучи образованными. Среди прибывающих в округ 35% имели образование в пределах 7-10 классов, а более 20% окончили средние специальные и высшие учебные заведения. Наиболее высокий образовательный уровень был у мигрантов с Поволжья и Северного Кавказа. По данным тюменского историка Н. Ю. Гавриловой, из этих регионов приезжало в 1,5-2 раза больше лиц со средним специальным и в 3-4 раза больше – с высшим образованием [2, с. 137]. Таким образом, миграция населения в города нефтегазодобывающего региона играла важную роль в повышении уровня образованности местных жителей.

Служащие выступали самым образованным социальным слоем в ХМАО. По переписи населения 1970 г., 95% имевших дипломы о высшем образовании относились к категории служащих. Подавляющая часть тех, кто имел незаконченное высшее и среднее специальное, также числились служащими. Однако и среди рабочих уровень образованности был высок. В 1959 г. среди рабочих ХМАО в категории лиц, имевших высшее, полное и неполное среднее образование, коэффициент образованности составлял 312 чел. на 1000 занятых. Этот показатель был равен среднесибирским значениям, но оставался меньше уровня образования рабочих в РСФСР и СССР. В 1970 г. уровень образования рабочих ХМАО стал составлять 568 чел. на 1000 занятых. Это был один из самых высоких показателей в Сибири. К примеру, средний показатель по РСФСР был чуть меньше – 567 чел., а в СССР чуть выше – 586 чел. на 1000 занятых [7, с. 32].

В 1980-х гг. образовательный потенциал округа продолжал расти. В 1989 г. среди городского населения в возрасте 6 лет и старше высшим образованием обладало 8,6% горожан (85972 чел.), незаконченным высшим – 0,8% (8315 чел.), средним специальным – 22,5% (224400 чел.), средним общим – 32,3% (321974 чел.), неполным средним – 11,9% (118713 чел.), начальным – 12,1% (120529 чел.) (здесь и далее рассчитано по данным: [5, д. 195, л. 7-397]). Без образования было 11,6% горожан (115521 чел.). В 1979-1989 гг. доля горожан с высшим и средним (специальным и общим) образованием увеличилась с 53,8 до 64,2%.

Среди городов наибольшая доля жителей с высшим образованием была в Лангепасе (11,1%), незаконченным высшим – в Нижневартовске (1,0%), средним специальным – в Ханты-Мансийске (25,8%), средним общим – в Мамонтово (44,3%), Лянторе (39,6%) и Покачи (39,1%). Наименьшая доля жителей с неполным средним образованием была в Когалыме и Мамонтово (7,3%), а наибольшая – в Ханты-Мансийске (18,5%) и Советском (15,6%). В городах ХМАО, где нефтегазовая отрасль была градообразующей сферой промышленности, уровень образования был выше, чем в городах с доминирующей лесной и рыбной промышленностью. Так, горожане с начальным образованием имели значительный удельный вес в городах, не связанных с нефтегазовым освоением, – Советском (15,6%) и Ханты-Мансийске (14,8%) и там, где этап активной нефтедобычи завершился – Урае (14,7%). Низкая доля жителей с начальным образованием была в молодых городах нефтяников – Лянторе (9,3%) и Покачах (9,3%).

Самыми необразованными городами по критерию наибольшей доли жителей без начального образования были Советский (13,0%), Урай (12,8%) и Мамонтово (12,5%). В целом к концу 1980-х гг. наиболее образованными населенными пунктами в ХМАО были молодые нефтяные города Лангепас, Покачи, Радужный, Нягань, Когалым, Пыть-Ях-Мамонтово, Лянтор. В них доля горожан с высшим и средним (специальным и общим) была самой большой – 66-72%. Лидерство удерживали Лянтор (72,2%) и Когалым (71,0%). Согласно данным социологов, в 1986 г. в молодых городах нефтяников средний уровень образования у рабочих был на 1,6 класса выше, чем у рабочих Урала, и составлял 11,6 класса [8, с. 69]. В крупных базовых городах Сургуте, Нижневартовске и Нефтеюганске жителей с высшим и средним образованием было меньше – 65%. Из городов нефтяников эта доля была низкой только в Урае – 58,5%. В других городских поселениях жителей удельный вес жителей с высшим и средним образованием также был незначительным: Белоярском – 64,8%, Комсомольском – 60,8%, Советском – 55,7%, Ханты-Мансийске – 55,4%. Эти города объединял тот факт, что они не были связаны с нефтедобывающей промышленностью.

Таким образом, к концу 1980-х гг. урбанизация проявилась в развитии образовательного потенциала городов ХМАО: выросло количество школ, расширилась система среднего специального образования, появились университеты, в абсолютных величинах произошел рост численности образованного населения во всех уровнях образования, увеличались коэффициенты образованности населения, постоянно росли абсолютные числа занятых в области просвещения, приумножилась доля сферы образования в структуре занятости населения. В итоге население ХМАО-Югры в период урбанизации в условиях нефтегазового освоения Западной Сибири имело высокий уровень образованности, значительно больший, чем в целом по России. Еще выше этот уровень был в нефтяных городах региона.

Список литературы

1. **65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу:** информационно-статистический сборник. Сургут: Информационно-издательский концерн «Северный дом», 1995. 278 с.
2. **Гаврилова Н. Ю.** Демографические аспекты освоения севера Западной Сибири (1960-1980 гг.) // Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты: материалы межрегиональной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2010. С. 133-137.
3. **Государственный архив Тюменской области (ГАТО).** Ф. 814. Оп. 1.
4. **ГАТО.** Ф. 1112. Оп. 6.
5. **ГАТО.** Ф. 1112. Оп. 11.
6. **Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа.** Ф. 6. Оп. 1.
7. **Карпенко З. Г.** Образовательный уровень рабочих Западной Сибири // Численность и состав рабочих Сибири в условиях развитого социализма (1959-1975 гг.). Новосибирск: Наука (Сиб. отд-ние), 1977. С. 30-41.
8. **Кац Л. В., Тупицына Н. П.** Образовательный потенциал северян: специфика и проблемы развития // Молодой город в районах нового освоения Севера: социально-культурные проблемы: сб. науч. трудов. Свердловск: УрО АН СССР, 1989. С. 69-76.
9. **Кирилук Д. В.** В поисках столов и тетрадей: штрихи повседневной жизни школ Ямала в 1958-1966 гг. // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 12-13 февраля 2015 г.). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. Ч. I. С. 241-244.
10. **Кирилук Д. В.** Политехнизация и трудовое обучение в школах Ханты-Мансийского округа в 1950-1980-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 4. С. 226-232.
11. **Кирилук Д. В.** Проблема здоровья школьников Сургутского района в 1960-е гг. // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Тюменской области (21-23 мая 2009 г.). Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. С. 267-271.
12. **Кирилук Д. В.** Развитие общеобразовательной школы Ханты-Мансийского автономного округа (конец 1950-х – середина 1980-х гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Екатеринбург, 2005. 25 с.
13. **Кирилук Д. В.** Социально-бытовые условия работы учителей Ханты-Мансийского округа в 1960-1970-е гг. // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера: материалы Всероссийской научной конференции (17-18 ноября 2010 года). Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 151-155.
14. **Кирилук Д. В.** Школа для Крайнего Севера: проблемы школьного строительства на Ямале в 1958-1966 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54). Ч. II. С. 88-93.
15. **Малинин Е. Д., Ушаков А. К.** Население Сибири. М.: Статистика, 1976. 167 с.
16. **Народное хозяйство Тюменской области за годы десятой пятилетки (1976-1980 годы).** Тюмень, 1981. 407 с.
17. **Народное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области за шесть лет семилетки (1959-1964 гг.).** Тюмень, 1965. 95 с.
18. **Население Тюменской области. Всесоюзная перепись населения 1989 г.** Тюмень, 1991. 38 с.
19. **Экономика и культура Ханты-Мансийского автономного округа за 50 лет (в цифрах).** Ханты-Мансийск, 1980. 29 с.

DEVELOPMENT OF EDUCATION AS A FACTOR OF URBANIZATION OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG (THE 1960S – THE BEGINNING OF THE 1990S)

Stas' Igor' Nikolaevich, Ph. D. in History
Surgut State University
igor.stas@mail.ru

In the article the main aspects of the development of education in the context of the urbanization process of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra during the development of oil and gas in Western Siberia (the 1960s – the beginning of the 1990s) are revealed. The author concludes that the urbanization contributed to the formation of the high educational level of the urban population of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: the number of schools increased, specialized secondary education system expanded, universities appeared, growth in educated population and the people employed in the field of education took place.

Key words and phrases: urban environment; oil and gas development; oil towns; education; urbanization.